

ДИЛЕММЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ К СООТНОШЕНИЮ РОЛИ ЕС И НАТО В ЕВРОПЕ ПОСЛЕ 2022 Г.

Павел ТИМОФЕЕВ, Мария ХОРОЛЬСКАЯ
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

Аннотация. В 2016–2017 гг. именно тандем Франции и Германии способствовал прогрессу в углублении евроинтеграции в сфере безопасности. Несмотря на то, что подходы сторон к соотношению атлантизма и европеизма различаются, им удавалось найти компромисс. Эскалация украинского кризиса внесла изменения в политику безопасности этих государств. В статье выдвигается следующая гипотеза: в последние два года расхождения по вопросам безопасности между сторонами усилились, приходиться к согласию становится сложнее. В условиях ограниченности ресурсов Германия в еще большей степени полагается на трансатлантические гарантии, а Франция выступает за европейский подход. Для проверки гипотезы авторы сравнивают изменения в политике и риторике двух государств на трех уровнях: концептуальном (место НАТО и ЕС в стратегических документах и выступлениях лидеров), программно-инициативном (участие в инициативах НАТО и ЕС в сфере безопасности в последние два года) и военно-промышленном (подходы к вооружению и перевооружению армий, приоритет европейских проектов или же трансатлантических закупок). Анализ показал, что после обострения конфликта на Украине стремление Германии и Франции опираться на Североатлантический альянс как на надежного гаранта усилилось, при этом последняя продолжает искать способы развивать европейскую оборону. Отношение обоих государств к инициативам и закупкам в рамках ЕС и НАТО также отличается. Французская республика, опирающаяся на собственный ВПК и ядерное оружие, активно продвигает проекты в Европейском союзе, чтобы получить финансовую выгоду и укрепить европейскую «стратегическую автономию». При этом в рамках Североатлантического альянса государство ведет себя достаточно сдержанно. Германия же, не имеющая таких возможностей, делает упор на проверенные структуры НАТО, двусторонние инициативы и закупки части вооружения в США. Выявлена связь между политическими позициями изучаемых государств и степенью их зависимости от американского ВПК.

Павел Петрович Тимофеев – кандидат политических наук, зав. сектором региональных проблем и конфликтов Отдела европейских политических исследований, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

ORCID: 0000-0002-0512-7436. E-mail: p.timofeyev@gmail.com
117997, Москва, Профсоюзная, д. 23.

Мария Витальевна Хорольская – кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела европейских политических исследований, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

ORCID: 0000-0002-1885-7729. E-mail: khorolskaja.marya@yandex.ru
117997, Москва, Профсоюзная, д. 23.

Поступила в редакцию: 26.08.2024

Принята к публикации: 06.10.2024

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Ключевые слова: Франция, Германия, франко-германский тандем, украинский конфликт, «стратегическая автономия» ЕС, НАТО, ВПК, закупки вооружения, «Европейский небесный щит»

В 2019 г. лидеры европейской интеграции – Германия и Франция – торжественно отметили 56-ю годовщину стратегических союзных отношений подписанием Аахенского договора (Рубинский & Синдеев, 2023). Речь шла не только о формальном юбилее: в 2016–2017 гг. франко-германский тандем способствовал активизации государств – членов ЕС в военной сфере. Конкретными результатами стали выход Глобальной стратегии безопасности ЕС, запуск программ «Постоянное структурированное сотрудничество» (*PESCO*) и «Европейская инициатива вмешательства» (*EI2*), создание Европейского оборонного фонда. Вместе с тем уже тогда было заметно несовпадение во взглядах Парижа и Берлина на стратегическую автономию ЕС: если первый выступал за формирование европейских военных проектов на основе «разных скоростей» и эффективности, то второй поддерживал инклюзивный подход, вовлекающий в интеграцию почти всех членов ЕС (Тимофеев & Хорольская, 2020). Отличались и точки зрения сторон на соотношение роли ЕС и НАТО в обеспечении безопасности Европы. Впрочем, эти расхождения не мешали двум государствам находить компромиссы по большинству вопросов.

На фоне эскалации украинского конфликта с февраля 2022 г. имеют место дискуссии о том, как текущая ситуация влияет на роль ЕС и НАТО в системе европейской безопасности. Одни эксперты пишут об иллюзорности «стратегической автономии» ЕС на фоне усиления НАТО (Airiau & Delagenière, 2022), другие подчеркивают снятие пацифистских табу в Европейском союзе (Gros-Verheyde, 2024).

Проблема соотношения европеизма и атлантизма в обеспечении безопасности государств – членов ЕС, особенно обострившаяся после завершения биполярного периода, уже давно интересует отечественных и зарубежных политологов, находя отражение в их работах. Например, в трудах специалистов ИМЭМО РАН (Арбатова et al., 2020; Арбатова, 2021; Арбатова, 2024) освещается развитие европейской «стратегической автономии». Перипетии эволюции франко-германского тандема и позиций двух государств по вопросам европейской безопасности рассматривали эксперты Института Европы РАН (Рубинский & Синдеев, 2022), ИНИОН РАН (Сидоров, 2023), МГИМО МИД России (Истомин & Соколов, 2021), специалисты СПбГУ и другие (Чихачев & Гуляев, 2022). При этом в указанных работах говорится в большей мере о потенциале тандема и перспективах европейской «стратегической автономии».

Среди зарубежных публикаций следует отметить ряд аналитических работ. Так, Я. Пуглирин (Puglierin, 2024) и Л. Шютте (Schütte, 2023) выявляют противоречия оборонной политики ЕС, отдельно выделяя позицию ФРГ. Л. Вахс

(Wachs, 2023), а также Г. Вольф, А. Бурилков, К. Бушнелль и И. Харитонов (Wolff et al., 2024) исследуют германскую оборонную политику. В первой работе анализируется инициатива «Европейский небесный щит». Вторая представляет собой широкий обзор военных закупок Германии за последние годы, позволяющий авторам сделать вывод о том, что предпринятые ей меры не являются достаточными. Р. Беллэ и А. Николя анализируют эволюцию подхода Франции к урегулированию украинского кризиса и к формированию системы безопасности в Европе, обращая внимание на сопутствующие проблемы (Bellais & Nicolas, 2023). Ж.-П. Мольни отмечает влияние украинского конфликта на тенденции развития рынка ВПК ЕС, указывая на факторы его зависимости от США (Maulny, 2023). М. Лефевр размышляет над шагами, сделанными Евросоюзом в военной сфере с 2022 г. и над препятствиями, мешающими европейцам перехватить у США лидерство в НАТО (Lefebvre, 2024).

Не претендуя на всесторонний охват столь обширной проблематики, как соотношение европеизма и атлантизма в ЕС, авторы статьи ставят более скромную цель: выявить, как после эскалации украинского кризиса в 2022 г. изменились подходы Германии и Франции к дихотомии «ЕС – НАТО» в обеспечении европейской безопасности. Гипотеза исследования состоит в том, что, несмотря на декларируемую евроатлантическую солидарность, сторонам стало сложнее находить компромисс в вопросах безопасности. В условиях конфликта на восточных границах ЕС и сокращения экономических ресурсов среди политических элит обоих государств стали четче проявляться прежние ориентиры: Германия стала в большей мере полагаться на трансатлантические гарантии, а Франция – выступать за укрепление ЕС как полюса безопасности в Европе.

Для проверки гипотезы авторы обращаются к сравнительному и системному анализу, отталкиваясь от многолетних работ отечественных международныхников, изучавших отношения в рамках так называемого западного сообщества – США, Западной Европы и Японии. Для настоящей статьи важно, что отношениям США и Европы присуще сложное переплетение экономического сотрудничества и общности ряда идеологических установок с деловой конкуренцией и защитой собственных политических интересов по разным международным вопросам (Гантман et al., 1984; Войтоловский, 2007). Авторы осознают, что в формировании политики в области безопасности участвуют различные элитные группы (в том числе военно-промышленный комплекс – ВПК), а в случае ЕС влияние оказывают и наднациональные институты, однако в условиях ограниченного объема статьи акцент был сделан на политический истеблишмент, играющий ведущую роль в определении курса в данной сфере. Для выявления общности и различий в позициях элит двух государств авторы используют трехуровневое сравнение, которое легло в основу трехчастной структуры статьи.

На первом – концептуальном – уровне анализируется место НАТО и ЕС в стратегических документах и программных выступлениях лидеров Франции и Германии. Это способствует достижению понимания того, как проблемы

воспринимаются правящими элитами обоих государств и какие с их точки зрения структуры лучше обеспечивают безопасность в условиях резкого усиления нестабильности на границах Европейского союза. Если изучение программных выступлений помогает уловить акценты, которые расставляют представители истеблишмента, комментируя международные вопросы, то ознакомление со стратегическими документами (Белыми книгами, докладами по нацбезопасности и пр.) позволяет не только зафиксировать приоритеты и определить желаемые векторы развития политики, но также увидеть, есть ли в них концептуальные расхождения, осложняющие взаимодействие тандема.

На втором – программно-инициативном – уровне проверяется, транслируются ли концептуальные представления лидеров Германии и Франции в практическую поддержку новых инициатив, выдвигаемых в рамках НАТО и ЕС с 2022 г. Иными словами, на данном этапе подтверждаются или опровергаются выводы предыдущего пункта касательно приоритетности названных структур для изучаемых государств. Кроме того, значимость уровня определяется тем, что именно здесь формируются практики, которые будут оказывать влияние на политику Германии и Франции в сфере обеспечения безопасности в будущем.

На третьем – военно-промышленном – уровне авторы обращаются к проблемам производства и закупок вооружения. В статье анализируется, выбирают ли правительства изучаемых государств совместные / европейские разработки или же предпочитают приобретать вооружение и военную технику (ВиВТ) за пределами ЕС, в частности, в США. Рассмотрение данного вопроса позволяет сравнить военно-промышленные приоритеты Франции и Германии в условиях кризиса и нестабильности. Кроме того, представляется важным выявить, как уже сложившаяся структура военно-промышленного комплекса (ВПК) влияет на решения правящих кругов двух государств о закупках / производстве, а также на предыдущие два уровня – участие в инициативах и формулирование стратегических подходов.

Авторы исходят из того, что комплексный анализ трех видов деятельности франко-германских элит – концептуализации, приоритизации политических инициатив и военно-промышленной политики – позволяет выявить ключевые изменения в установках и паттернах кооперации изучаемых государств с ЕС и НАТО. ВПК в данном случае рассматривается не как актер, а как один из факторов в процессе принятия решения.

Концептуальные подходы к соотношению роли НАТО и ЕС в системе европейской безопасности

Для начала следует сравнить подходы двух государств на первом – концептуальном – уровне. Февраль 2022 г. стал рубежом, изменившим взгляды политической элиты и общества во Франции и Германии на проблему безопасности в Европе. Позиции двух государств по этому вопросу традиционно расходились.

Франция, как ядерная держава, обладательница национального ВПК и крупнейшей в ЕС армии (формируемой с 1996 г. на контрактной основе), выступала за превращение ЕС в «Европу-державу» (*Europe puissance*) – одного из ключевых международных акторов. В 2017–2021 гг., опасаясь сдвига США в сторону изоляционизма при Д. Трампе, Э. Макрон заявил о «смерти мозга» НАТО¹, лоббируя идею «европейской опоры»² альянса и требуя от США признать важную роль ЕС в обеспечении безопасности в Европе. Не выделяясь в плане оборонного бюджета – 1,91% ВВП в 2021 г.³, Франция тем не менее активно экспортировала вооружения и неоднократно предлагала сформировать экспедиционные силы для отправки в кризисные регионы.

Между тем положение ФРГ в мировой политике описывалось формулой «экономический гигант и политический карлик» (Соколов, 2023: 141). И если в плане международно-политического влияния роль данного государства возрастала, то в вопросах «жесткой силы» его элиты по историческим причинам сохраняли сдержанность. После 1990 г. правительство Германии сокращало вооружения, а с 2011 г. отказалось от всеобщей воинской повинности. Оборонный бюджет ФРГ оставался на уровне менее 2%; власти же заявляли, что в ближайшие годы достичь целевого показателя не удастся. Берлин отвергал поставки оружия в «горячие точки» и предъявлял строгие требования к покупателям, порой вызывая недовольство союзников, в том числе Франции.

Обострение украинского кризиса способствовало консолидации позиций западных государств. 27 февраля 2022 г. канцлер О. Шольц официально провозгласил «смену эпох» (*Zeitenwende*). Заявив о том, что ситуация изменилась, он подчеркнул готовность Германии оказывать поддержку Украине и повышать оборонные расходы в соответствии с рекомендациями НАТО⁴. В целях модернизации бундесвера правительство учредило специальный фонд в размере 100 млрд евро. Схожим образом об «историческом [для ЕС] повороте» 11 марта заявил Э. Макрон. Новый военный бюджет Франции на 2024–2030 гг. был также увеличен на 100 млрд евро⁵. На фоне принятия

¹ Этой метафорой Э. Макрон указывал на неясность стратегических целей НАТО и отсутствие координации между США и европейскими союзниками в рамках Альянса в регионах, важных для интересов его государств-членов (особенно в Сирии). См.: *Le Figaro* (2019) Pour Emmanuel Macron, l'Otan est en état de «mort cérébrale». 7 November. Available at: <https://www.lefigaro.fr/international/le-president-francais-emmanuel-macron-juge-l-otan-en-etat-de-mort-cerebrale-20191107> (accessed 21 October 2024). P. 47.

² Единого толкования этой формулировки нет. В понимании авторов, речь идет о стремлении Германии и Франции усилить оборонный потенциал государств – членов ЕС, что позволило бы США передать часть своей ответственности по обеспечению безопасности Европы самим европейцам в рамках НАТО. См.: *Assemblée Nationale* (2024) Rapport d'information N°2651... sur les enjeux, le rôle et la stratégie d'influence de la France dans. Available at: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_def/116b2651_rapport-information.pdf (accessed 21 October 2024). P. 47.

³ NATO (2024) Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2023). Available at: https://www.nato.int/nato_static_files2014/assets/pdf/2024/3/pdf/240314-def-exp-2023-en.pdf (accessed 21 October 2024). P. 8.

⁴ *Die Bundesregierung* (2022) Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (accessed 16 October 2024).

⁵ *Elysée* (2023) Déplacement en Allemagne à l'occasion de la 59ème Conférence de Munich sur la sécurité. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/02/17/deplacement-en-allemande-a-l-occasion-de-la-59eme-conference-de-munich-sur-la-securite> (accessed 16 October 2024).

концептуальных документов ЕС и НАТО в 2022 г. («Стратегического компаса» ЕС и Стратегической концепции НАТО) со стороны лидеров двух государств нет недостатка в заявлениях о верности обоим союзам. Вместе с тем при сравнении их подходов к роли данных объединений в системе европейской безопасности можно обнаружить ряд отличий.

В выступлениях О. Шольца основной акцент сделан на обязанностях Германии в рамках НАТО. Еще 27 февраля он подчеркнул готовность при необходимости защищать всех членов блока, включая страны Восточной Европы. Показательно, что в этот момент О. Шольц не говорил о стратегической автономии или программах ЕС, упомянув лишь совместные с Францией перспективные проекты разработки основного боевого танка (*MGCs*) и боевого самолета (*FCAS*). В последующих интервью он повторял, что считает именно НАТО ключевым оборонительным альянсом, призывая не переоценивать роль ЕС в данном вопросе (Puglierin, 2024).

Эта позиция зафиксирована в Стратегии национальной безопасности (2023), первой в истории Германии. Хотя важность членства в НАТО и углубление евроинтеграции стоят в ней рядом, именно Альянс провозглашается главным столпом германской, европейской и трансатлантической безопасности, а также гарантом защиты от военных угроз⁶. При модернизации бундесвера правительство Германии намерено опираться на целевые показатели НАТО. Декларируется стремление к усилению в будущем своего присутствия в зоне ответственности организации; планируется расширение возможностей по поддержке передвижения и обеспечению пребывания союзников на территории ФРГ, а также укрепление потенциала в сферах логистики и здравоохранения. 100-миллиардный фонд призван обеспечить расходы на оборону в размере 2% ВВП, однако вовсе не обязательно, что они будут сохраняться на этом уровне по истечении пятилетнего срока его действия.

Во Франции отношение к НАТО более противоречивое. В 2022–2024 гг. ее истеблишмент постарался приглушить «фрондерские» нотки, подтвердив перед союзниками свои обязательства, в том числе на восточном фланге, и признав за блоком статус краеугольного камня евроатлантической безопасности, что нашло отражение в новом «Национальном стратегическом обзоре»⁷. Оборонный бюджет Франции в 2022–2023 гг. вырос с 1,88 до 1,90%, а в 2025–2027 гг., как ожидается, достигнет 2%⁸. Но ее приверженность

⁶ *Bundesministerium der Verteidigung* (2023) Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5636374/38287252c5442b786ac5d0036ebb237b/nationale-sicherheitsstrategie-data.pdf> (accessed 16 October 2024). P. 31.

⁷ *Revue nationale stratégique* (2022) Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. Available at: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strat%C3%A9gique%20-%20Fran%C3%A7ais.pdf> (accessed 16 October 2024). P. 14.

⁸ *NATO* (2024) Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2023). Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/3/pdf/240314-def-exp-2023-en.pdf (accessed 21 October 2024) P. 8; *Legifrance* (n.d.) Loi № 2023-703 du 1er août 2023 relative à la programmation militaire pour les années 2024 à 2030 et portant diverses dispositions intéressant la défense. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000047914986> (accessed 21 October 2024). Art. 3.

атлантизму имеет пределы. Во-первых, размер национальной делегации Пятой республики в Брюсселе, равно как и число ее представителей в командных структурах Альянса, по-прежнему недостаточно велики (в три раза ниже, чем у основных союзников по блоку)⁹; при этом увеличивать их она не спешит. Во-вторых, Франция стремится очертить географические пределы влияния НАТО: в 2023 г. она заблокировала учреждение бюро Альянса в Японии.

Отношение элит Германии и Франции к НАТО обуславливает разницу в их подходах к роли ЕС в системе европейской безопасности. Истеблишмент первым рассматривает укрепление обороноспособности Европейского союза как усиление одной из опор Альянса. Это касается общих оборонных проектов, стандартизации экспорта вооружения и даже программы противоздушной обороны Европы (вероятно, *European Sky Shield Initiative* – см. ниже)¹⁰. Правительство ФРГ подтверждает государственные обязательства в рамках 42 статьи Лиссабонского договора ЕС и 4 статьи Аахенского договора с Францией¹¹, но вопрос европейской безопасности – как одной из составляющих безопасности Германии – трактуется им в более широком смысле: в Стратегии национальной безопасности говорится об укреплении Общей внешней политики и политики безопасности, вкладе торговых соглашений ЕС в обеспечение безопасности и устойчивости Германии, снижении зависимости от критически важных поставок. Кроме того, с точки зрения истеблишмента, в сфере ответственности ЕС находятся прежде всего борьба с невоенными угрозами (кибер- и технологическая безопасность, регулирование миграции, консолидированная санкционная политика), а также предотвращение / урегулирование кризисов.

На данном этапе во Франции, как и в Германии, Европейский союз признается одним из столпов, на который опирается Организация Североатлантического договора. В программной речи 1 сентября 2022 г. Э. Макрон

⁹ Barotte N. (2023) La Cour des comptes dresse un bilan «insatisfaisant» de la France dans l'Otan. *Le Figaro*, 5 October. Available at: <https://www.lefigaro.fr/international/la-cour-des-comptes-dresse-un-bilan-insatisfaisant-de-la-france-dans-l-otan-20231005> (accessed 12 August 2024).

¹⁰ *Bundesministerium der Verteidigung* (2023) Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5636374/38287252c5442b786ac5d0036ebb237b/nationale-sicherheitsstrategie-data.pdf> (accessed 16 October 2024). P. 31–32.

¹¹ Обе статьи подтверждают взаимные обязательства двух государств оказать друг другу и другим государствам – членам ЕС помощь и содействие всеми имеющимися в их распоряжении средствами. В Аахенском договоре, кроме того, стороны указывают на неразделимость своих интересов безопасности и стремятся сблизить свои цели и политику в области безопасности и обороны, тем самым укрепляя системы коллективной безопасности, частью которых они являются. См.: *Europa.eu* (n.d.) Consolidated Version Of The Treaty On European Union. Available at: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf-140bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF (accessed 21 October 2024); *France Diplomatie* (n.d.) Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemandes (Aix-La-Chapelle, 22.01.2019). Available at: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/traité.aix-la-chapelle.22.01.2019_cle8d3c8e.pdf (accessed 21 October 2024).

обозначил три уровня обеспечения безопасности Франции (национальный, уровень ЕС и уровень НАТО), акцентируя отсутствие противоречия между «Европой обороны»¹² и интересами Альянса¹³.

В остальном же отношении правящей элиты Франции к роли ЕС принципиально иное. Если НАТО для нее – «страховка» на случай непредвиденного военного кризиса, то в лице ЕС она желает видеть «геополитическую державу», имеющую свои интересы на мировой арене, отличные от интересов США, проявляющую самостоятельность в энергетическом, технологическом, космическом планах и способную защищаться силовым путем¹⁴. Президент Французской Республики подчеркивает, что ее жизненно важные интересы находятся в Европе, выражает готовность распространить на ЕС ядерные гарантии государства, а также настаивает на участии объединения, наряду с США и Россией, в будущих переговорах по ограничению вооружений в Европе¹⁵.

Вместе с тем французские обозреватели признают, что «Европа обороны» пока остается лишь идеей, на пути реализации которой предстоит множество трудностей (Airiau & Delagenière, 2022; Lefebvre, 2024). Во Франции нет четкого ответа на главные вопросы: что такое «стратегическая автономия» и как должны соотноситься функции НАТО и ЕС в вопросах безопасности.

На этом фоне почти не наблюдается признаков того, чтобы Германия и Франция проявляли значимое внимание к другим организациям в сфере безопасности, в частности, ОБСЕ. В первом случае ее упоминают преимущественно в контексте обеспечения контроля над вооружениями¹⁶, во втором – как рамочную организацию для урегулирования кризисов на постсоветском пространстве¹⁷.

¹² Под «Европой обороны», по мнению авторов, Э. Макрон понимает развитую интеграцию государств – членов ЕС в военной сфере, что обеспечило бы защиту европейцев от внешних угроз. При этом президент признает, что рамки концепции остаются весьма размыты. *Elysée* (2024) Discours du Président de la République sur l'Europe à la Sorbonne. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/04/24/discours-sur-leurope> (accessed 21 October 2024).

¹³ *Elysée* (2022) Discours du Président Emmanuel Macron à l'occasion de la conférence des ambassadrices et des ambassadeurs. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/09/01/discours-du-president-emmanuel-macron-a-l'occasion-de-la-conference-des-ambassadrices-et-des-ambassadeurs> (accessed 16 October 2024).

¹⁴ *Elysée* (2023) Déplacement en Allemagne à l'occasion de la 59ème Conférence de Munich sur la sécurité. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/02/17/deplacement-en-allemande-a-l'occasion-de-la-59eme-conference-de-munich-sur-la-securite> (accessed 16 October 2024).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ *Bundesministerium der Verteidigung* (2023) Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5636374/38287252c5442b786ac5d0036ebb237b/nationale-sicherheitsstrategie-data.pdf> (accessed 16 October 2024). P. 44.

¹⁷ *Elysée* (2023) Op.cit.

Таким образом, эскалация украинского кризиса не сгладила, а подсветила разницу в концептуальных подходах Германии и Франции к роли НАТО и ЕС в обеспечении безопасности в Европе. Если первая демонстрирует склонность полагаться на гарантии Альянса и придает особую значимость Соединенным Штатам в данном вопросе, то вторая, не отрицая роли НАТО и США, стремится к укреплению «стратегической автономии» ЕС и его обороноспособности. В 2022–2024 гг. тенденция обоих государств опираться на Североатлантический альянс усилилась, однако Французская Республика при этом продолжает искать способы превратить Европейский союз в самостоятельный центр силы. Но пока что «европейская оборона» остается скорее проектом с неясными перспективами.

Участие Германии и Франции в новых программах и инициативах НАТО и ЕС в сфере безопасности

Переходя от концептуального к программно-инициативному уровню, рассмотрим, как обострение украинского кризиса в 2022 г. повлияло на развитие старых и запуск новых инициатив ЕС и НАТО и насколько здесь активны Германия и Франция.

Первым важным шагом в ЕС стала трансформация Европейского фонда мира (ЕФМ). Созданный государствами – членами объединения в 2021 г. как внебюджетный механизм для урегулирования конфликтов в мире, в 2022 г. он был переориентирован на поддержку Украины. Сумма в размере 5,7 млрд евро, изначально заложенная в бюджет ЕФМ на 2021–2027 гг., была увеличена до 17 млрд. Взносы в фонд рассчитываются исходя из объемов ВВП, поэтому львиная доля финансирования этого механизма приходится на Германию (25%) и Францию (18%)¹⁸. Участие в ЕФМ позволяет государствам – членам ЕС получить денежное возмещение за переданное Украине вооружение. При этом во Франции и в Германии считают, что механизм распределения компенсаций несправедлив. Так, вложив в ЕФМ 1 млрд евро, Франция возместила лишь около 500 млн евро, тогда как Польша, чей вклад в ЕФМ куда ниже (3,7%), получила 1 млрд евро¹⁹. Германия, в свою очередь, смогла вернуть лишь 31 млн евро²⁰.

Универсального ответа на вопрос о том, как реформировать работу ЕФМ, пока не найдено. Франция, направляющая через ЕС (7,56 млрд евро) больше средств, чем по двусторонним каналам (4,43 млрд), выступает за «европейский» подход, требуя закупать с помощью ЕФМ вооружение, произведенное

¹⁸ Schütte, 2023; Ravailhe N. (2023) Nos Obus pour l'Ukraine sont-ils souverains ? *Sauvons l'Europe*, 7 April. Available at: <https://www.sauvonsleurope.eu/nos-obus-pour-lukraine-sont-ils-souverains/> (accessed 16 October 2024).

¹⁹ *Assemblée Nationale* (2023) Rapport d'information N°1840 sur le bilan du soutien militaire à l'Ukraine. Available at: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_def/116b1840_rapport-information.pdf (accessed 16 October 2024).

²⁰ *Die Bundesregierung* (2024) Diese Waffen und militärische Ausrüstung liefert Deutschland an die Ukraine. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/schwerpunkte/krieg-in-der-ukraine/lieferungen-ukraine-2054514> (accessed 16 October 2024).

в ЕС. Германия, которая передает Украине на двусторонней основе (14,69 млрд) в разы больше, чем через механизмы ЕС (8,87 млрд евро)²¹, требует, чтобы при расчете взноса учитывалась и первая цифра. При этом в ФРГ полагают, что скорость поставок важнее поддержки ВПК ЕС, а значит, возможно приобретение ВиВТ за пределами объединения. В марте 2024 г. стороны достигли компромисса: предпочтение по закупкам будет отдаваться продукции ЕС, но при распределении компенсаций будет учитываться двусторонняя помощь.

Второй инициативой по развитию ВПК ЕС стало принятие в 2022–2023 гг. Акта об укреплении европейской оборонной промышленности путем общих закупок (*EDIRPA*). В отличие от ЕФМ, он представляет собой бюджетный механизм ЕС (300 млн евро), призванный частично (до 15–20%) компенсировать общие закупки ВиВТ в трех категориях: снаряды, средства противовоздушной обороны (ПВО) и противоракетной обороны (ПРО), боевые платформы и модернизация устаревших систем. Это возможно при соблюдении ряда условий: участие в приобретениях не менее трех государств (членов ЕС и ЕАСТ ²²), на которые приходится не менее 65% стоимости комплектующих. Кроме того, компоненты нельзя поставлять из третьих стран, если это несет риски для безопасности ЕС²³.

Истеблишмент Франции стал одним из главных лоббистов Акта, видя в нем возможность одновременно укрепить европейский ВПК и поддержать производство национальной военной продукции (переносные зенитные ракетные комплексы *Mistral* и ракеты *VI Mica*, самоходные артиллерийские установки *Caesar*, радары *GM-200*) с участием партнеров по ЕС²⁴. Отсюда и две основные претензии Франции к механизму: низкий порог компенсаций в 15–20% и наличие для третьих стран «лазейки» в размере 35% стоимости компонентов продукции. Германия же выступала за более гибкие условия участия третьих стран или использования комплектующих из последних (Schütte, 2023). Свою роль играла и сильная связь германского ВПК с компаниями из США.

Третьим шагом ЕС стало принятие 7 июля 2023 г. Акта о поддержке производства боеприпасов (*ASAP*) для увеличения поставок Украине 155-мм артиллерийских снарядов. Его бюджет на 2023–2025 гг. составил 500 млн евро. По этой программе компаниям из стран ЕС и ЕАСТ гарантируется возмещение затрат на увеличение производственных мощностей, необходимых для выпуска как самого вооружения (до 35%), так и его сырья и комплектующих

²¹ *Kiel Institute for the World Economy* (n.d.) Ukraine Support Tracker. Available at: <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker> (accessed 16 October 2024).

²² Страны ЕАСТ, ассоциированные в рамках ЕЭЗ – Исландия, Лихтенштейн, Норвегия.

²³ *EUR-Lex* (2023) Regulation Of The European Parliament And Of The Council on establishing an instrument for the reinforcement of the European defence industry through common procurement (EDIRPA). Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CONSIL:PE_40_2023_INIT (accessed 16 October 2024).

²⁴ *Assemblée Nationale* (2024) Rapport d'information №2625 sur l'industrie de défense, pourvoyeuse d'autonomie stratégique en Europe? Available at: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_def/116b2625_rapport-information.pdf (accessed 16 October 2024).

(до 40%)²⁵. Задачей *ASAP* заявлено закрытие «узких мест» в изготовлении боеприпасов, прежде всего порохов и взрывчатых веществ.

Будучи основными производителями артиллерийских снарядов в ЕС, Германия и Франция поддержали принятие *ASAP*. 15 марта 2024 г. Еврокомиссия одобрила 31 проект в этой сфере: в список вошли как германские (*Rheinmetall Waffe Munition, Rheinmetall Expal, Rheinmetall Hungary Munition, Nitrochemie Aschau, Alzchem Trostberg*), так и французские (*Eurenco, KNDS France, Nobelsport*) компании²⁶. Камнем преткновения стал вопрос о доступе третьих стран: Германия стремилась облегчить его, Франция – ужесточить. При этом обе стороны высказались против предложения Еврокомиссии отдавать приоритет европейским заказчикам перед неевропейскими и требовать от компаний предоставления конфиденциальных данных о своих промышленных мощностях и цепочках поставок (Schütte, 2023).

В январе 2024 г. Еврокомиссия (по инициативе француза Т. Бретона, еврокомиссара по вопросам внутреннего рынка) предложила создать Оборонный долговой фонд в размере 100 млрд евро, финансируемый за счет займов. Если Франция, Польша и Эстония поддержали его, то Германия и государства, осторожно относящиеся к идеям займов (Дания, Нидерланды, Финляндия, Чехия) не проявили энтузиазма; государства ЕС, не входящие в НАТО, выступили против (Gros-Verheyde, 2024).

5 марта Еврокомиссия и Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности представили два новых документа – Европейскую оборонно-промышленную стратегию (*EDIS*) и проект Европейской оборонно-промышленной программы (*EDIP*), призванные стимулировать закупки ВиВТ внутри ЕС²⁷. Позиции Германии и Франции по этому вопросу противоречивы. В целом поддерживая развитие европейского ВПК, оба государства не намерены передавать Еврокомиссии больше полномочий в сфере, затрагивающей вопросы суверенитета и безопасности. При этом если Германия выступает против освобождения совместных проектов в сфере обороны от НДС и дополнительного финансирования *EDIP*, то Франция, напротив, называет объем бюджета программы (1,5 млрд евро на период 2025–2027 гг.) недостаточным. Кроме того, Пятая республика опасается риска дублирования функций *EDIP* другими структурами.

²⁵ *European Commission* (n.d.) *ASAP. Boosting defence production*. Available at: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/eu-defence-industry/asap-boosting-defence-production_en (accessed 16 October 2024).

²⁶ *European Commission* (2024) *ASAP Results. Boosting ammunition production*. Available at: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/document/download/b694b109-fa2c-493e-bf1e-87768ae6469e_en?filename=ASAP%20factsheet.pdf (accessed 16 October 2024).

²⁷ *Europäische Kommission* (2024) *Eine neue europäische Industriestrategie für den Verteidigungsbereich: Erreichen der Verteidigungsbereitschaft der EU durch eine reaktionsfähige und resilienteuropäische Verteidigungsindustrie*. Available at: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/document/download/bbe39bd5-7312-4714-9f5d-7d67483d4d72_en?filename=JOIN_2024_10_1_DE_ACT_part1_v3.pdf (accessed 16 October 2024).

С 2022 г. Германия и Франции участвуют и в новых инициативах НАТО. За 75 лет существования Альянса его государства-члены выстроили систему взаимодействия и обеспечения. Так, все они вовлечены в работу Агентства НАТО по поддержке и закупкам (*NSPA*). С 2010-х гг. в организации разрабатывается 21 проект многонациональной кооперации – т.н. *High Visibility Projects (HVP)* (Алешин, 2022). Наиболее результативным из них стала инициатива *MRTT-C* по выпуску в 2020 г. многоцелевого самолета *Airbus A-330*.

Анализ участия двух государств в *HVP* показал, что Германия и Франция не являются лидерами в этой сфере. Первая участвует в 13 из 21 проекта, находясь на 5-м месте; позиции второй в списке еще ниже – 7 проектов и 10-е место²⁸. Германия и Франция заняты в пяти совместных проектах; это больше, чем у каждой из них с США: у ФРГ таких четыре, у Франции и вовсе два.

Если сравнивать участие Германии и Франции в проектах, инициированных до 2022 г. и после, то особой активизации здесь не произошло: Германия до 2022 г. была задействована в семи проектах, а после подключилась еще к шести; Франция фигурировала в шести и присоединилась еще к одному. Вместе оба государства участвуют лишь в Многонациональной инициативе по складированию боеприпасов (*MAWI*), близкой *EDIRPA* и *ASAP*. Она была запущена летом 2021 г. в целях упрощения логистики и снижения издержек для усиленного передового присутствия НАТО (*Enhanced Force Presence, eFP*) на восточном фланге. Франция присоединилась к этой инициативе не позднее февраля 2022 г., Германия – в июне 2023 г. В марте 2022 г. первое хранилище боеприпасов появилось в Эстонии. В свете постоянной ротации союзных групп хранение боеприпасов в одних и тех же местах продлевает их жизненный цикл и снижает издержки на транспортировку²⁹.

Наряду с *MAWI* Германия участвует еще в пяти новых проектах: первый – инфраструктура для учений авиаторов (*NFTE*); далее три проекта, запущенные в рамках «военной мобильности» в 2023 г. – создание инфраструктуры мостов военного назначения (*Gap Crossing*), препятствий для движения войск противника (*Counter-Mobility*) и военно-инженерных транспортных средств (*Military Engineering Vehicles and Systems*); и, наконец, создание сети объектов для организации радиационной, химической и биологической защиты (*CBRN-DF*). Таким образом, о реальной активизации Германии и Франции на практическом уровне проектов *HMV NATO* можно говорить лишь условно.

При этом с 2022 г. более заметным стало участие Германии и Франции в развертывании *eFP* в Восточной Европе. Первый этап развертывания на ротационной основе начался в 2017 г. Из четырех батальонных тактических групп (БТГ), созданных в Польше, Литве, Латвии и Эстонии, Германия

²⁸ Рассчитано авторами по данным: NATO (2024) Multinational capability cooperation. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_163289.htm (accessed 16 October 2024).

²⁹ NATO (2022) More Allies join NATO's Multinational Ammunition Warehousing Initiative Available at: https://www.nato.int/cps/fr/natohq/news_209075.htm?selectedLocale=en (accessed 16 October 2024).

возглавила литовскую, разместив в стране на ротационной основе 1500 человек под руководством германского штаба. Амбиции Франции оказались скромнее: она ограничилась отправкой 300 военных в эстонскую БТГ под руководством Великобритании.

Второй этап наступил в 2022 г., когда НАТО создала еще четыре БТГ – в Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии. В 2023 г. Германия согласилась с предложением Литвы к 2027 г. разместить на территории последней германскую бригаду численностью 5 тыс. человек – уже на постоянной основе (Трунов, 2024). В дополнение она перебросила небольшой контингент в Словакию в составе БТГ под руководством Испании. Аналогичным образом поступила Франция, которая усилила свои войска в Эстонии за счет сотни десантников и тяжелой техники, а также возглавила новую БТГ в Румынии, направив туда около 1000 человек. Кроме того, германская и французская авиация, а также силы ПВО задействованы в патрулировании восточных границ НАТО – от Эстонии до Румынии. ВМС и авиация Пятой республики также участвуют в наблюдении за Средиземноморьем и Черноморским регионом³⁰.

Анализ вовлеченности двух государств в программы ЕС и НАТО с 2022 г. продемонстрировал, что на практическом уровне, как и на концептуальном, их подходы далеко не идентичны. С одной стороны, правящие элиты Франции и Германии не ставят под сомнение единство союзников в обеих организациях, выдвигая инициативы и совместно участвуя в них. С другой стороны, налицо заметные различия в их отношении к программам под эгидой ЕС и НАТО. Так, Французская республика принимает деятельное участие в продвижении военных проектов в Европейском союзе, стремясь принести как финансовую выгоду для своего ВПК, так и пользу для «Европы-державы». При этом она существенно уступает Германии по степени активности в инициативах Североатлантического альянса – будь то *HVP* или размещение *eFP* в Восточной Европе. В свою очередь ФРГ делает упор на проверенные временем структуры НАТО, а также двусторонние инициативы (например, в плане помощи Украине). Сдержанное отношение Германии к некоторым проектам в рамках ЕС объясняется сомнением в их результативности, нежеланием передавать дополнительные полномочия Еврокомиссии и беспокойством о том, отражают ли эти программы интересы германских производителей и правительства. Неофициально немецкие политики высказывали критику в адрес Т. Бретона, подозревая его в том, что он работает на интересы ВПК Франции (Puglierin, 2024).

Военно-промышленный аспект: закупки вооружений и военной техники

Разница в подходах Франции и Германии к вопросу европейской безопасности заметна и на уровне военно-промышленной кооперации, а именно в практиках закупок ВиВТ у США. Здесь, во-первых, следует отметить

³⁰ *Ministère des Armées* (n.d.) Renforcement du flanc Est de l'OTAN. Available at: <https://www.defense.gouv.fr/operations/operations/otan/renforcement-du-flanc-est-lotan> (accessed 16 October 2024).

высокую степень зависимости государств – членов ЕС от поставок американской военной продукции: по данным СИПРИ, 55% европейского импорта вооружений за 2019–2023 гг. приходилось на США (на 20% больше, чем за период 2014–2018 гг.). Во-вторых, среди стран ЕС этот показатель существенно разнится: для Германии и Франции он составляет 63% и 20% соответственно³¹. Это объясняется тем, что если Западная Германия после 1945 г. по историческим причинам была встроена в американские промышленные цепочки, то Франция в 1950–1960-х гг. создавала и развивала свой ВПК, позволяющий ей обеспечивать себя по большинству номенклатуры ВиВТ.

Эскалация украинского кризиса лишь усилила сложившуюся тенденцию. В Германии *Zeitenwende* ознаменовалось большими инвестициями в модернизацию бундесвера и, соответственно, закупками новых ВиВТ. Наиболее крупными стали контракты с американскими производителями на поставки 60 тяжелых вертолетов *Boeing CH-47 Chinook* и 35 истребителей *F-35*. При этом если покупка первых была безальтернативным решением, то приобретение дорогих военных самолетов спровоцировало острое недовольство Франции. Дело в том, что ранее Германия планировала заменить устаревшие европейские *Tornado* – потенциальные носители американских ядерных бомб *B-61* – на американские *F-18* (30 истребителей-бомбардировщиков *F/A-18E/F SuperHornet* и 15 самолетов радиоэлектронной борьбы *EA-18 Growler*) и к тому же приобрести обновленные европейские истребители *Eurofighter* (Тимофеев & Хорольская, 2020). Решение вместо этого импортировать *F-35* вызвало критику Европарламента и Франции как усиливающее зависимость ЕС от ВПК третьих стран и подрывающее перспективы франко-германского истребителя *FCAS*. Высокая стоимость вкупе с необходимостью модернизировать инфраструктуру авиабазы Бухель под новые самолеты действительно ставят под вопрос заинтересованность Германии в этом проекте. Последняя в свою очередь выражает недовольство процессом разработки *FCAS* и критикует французскую компанию *Dassault* за нежелание делиться чувствительными технологиями (Schütte, 2023).

Франция же не только обеспечивает свои сухопутные силы, авиацию и флот полным комплексом вооружений, но и занимает второе место в мире по объемам экспорта последних (по итогам 2019–2023 гг.). Но даже развитый ВПК не позволяет ей полностью закрыть все проблемные места в номенклатуре ВиВТ. Следствием этого становится кооперация с ФРГ в таких долгосрочных (с 2015–2017 гг.) проектах, как танк *MGCS* и истребитель *FCAS*. По этой же причине Франция закупает у США небольшую линейку ВиВТ

³¹ *Assemblée Nationale* (2024) Rapport d'information №2625 sur l'industrie de défense, pourvoyeuse d'autonomie stratégique en Europe? Available at: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_def/116b2625_rapport-information.pdf (accessed 16 October 2024). P. 43.

в чувствительных областях. Ежегодно французские оружейные компании направляют в США около 1000 запросов на получение лицензии ITAR, то есть партий или контрактов³².

Судя по открытым данным о закупках или заявках Парижа, можно выделить три таких сферы. Первая – авиация, о чем говорят закупки двух военно-транспортных самолетов *C-130J Super Hercules* (2017–2018 г.), трех самолетов дальнего радиолокационного обнаружения *E2-D Hawkeye* (2021 г.), 12 беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) *MQ-9 Reaper* (2021 г.), а также заказы на 82 новых БПЛА *Switchblade* и 8000 ракет *Hellfire-2* для вертолета *Tiger* и авиабомб *JAGM* (2023 г.). Вторая – артиллерия: на вооружении Франции находятся девять совместно произведенных с США в 1980–1990-х гг. реактивных систем залпового огня (РСЗО) *M-270 LRU*, и в связи с их устареванием обсуждается либо закупка РСЗО *M-142 HIMARS*, либо создание собственного аналога. Третья – спутниковая радиосвязь *GPS Navstar*, по которой ориентируются французские ракеты *SCALP* и *AASM*³³. Вся эта номенклатура менее дорогостояща по сравнению с приобретениями Германии, поэтому не получила столь широкого медийного освещения. При этом искренность возмущения французских политических кругов закупками ФРГ может поставить под сомнение как минимум тот факт, что сами французы в 2023 г., выбирая между американскими БПЛА *Switchblade* и польскими *Warmate*, остановились на первых. И тем самым проигнорировали императив европейского единства³⁴.

О том, что противоречия между Францией и Германией по закупкам ВиВТ у США сохраняются даже после 2022 г., свидетельствует и другой пример. Осенью 2022 г. ФРГ анонсировала программу создания системы ПВО и ПРО «Европейский небесный щит» (*European Sky Shield Initiative – ESSI*), участниками которой к настоящему времени являются 17 государств Европы. Германия видит в ней способ существенно укрепить противовоздушную и противоракетную оборону НАТО (*AMD*), хотя в проекте задействованы Австрия и Швейцария, не имеющие прямого отношения к организации. Основу программы должны составить системы зенитных ракетных комплексов (ЗРК) различной дальности. Если ранее говорилось о трех эшелонах обороны, то сейчас все чаще упоминаются четыре. Ближнюю и среднюю дистанции планируется прикрыть германскими системами: на ближней дистанции использовать ЗРК *Ozelot*, позже заменив их новыми ЗРК малой дальности с функциями ПВО (над заявкой на контракт работает группа германских компаний *Rheinmetall*

³² Meddah H. (2023) Exporter des armes sans dépendre des technos américaines. *L'Usine Nouvelle*, 1 April. Available at: <https://www.usinenouvelle.com/article/exporter-des-armes-sans-dependre-des-technos-americaines>. N2105611 (accessed 16 October 2024).

³³ Dick J.-M. (2013) Le GPS Navstar : norme militaire universelle ? *EGE*, 6 November. Available at: <https://www.eg.fr/infoguerre/2013/11/gps-navstar-norme-militaire-universelle> (accessed 16 October 2024).

³⁴ Passot E. (2024) La France va acheter des drones kamikazes aux États-Unis. *Le Figaro*, 2 May. Available at: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/la-france-va-acheter-des-drones-kamikazes-aux-etats-unis-20230502> (accessed 16 October 2024).

Electronic, Diehl Defence и Hensoldt Sensors)³⁵, на средней дистанции – ЗРК *IRIS-T SLM*. Для перехвата ракет на дальней и сверхдальней дистанциях планируется использовать уже американскую технику: на дальней – ЗРК *MIM-104 Patriot* (Wachs, 2023), на сверхдальней – американско-израильскую систему ПРО *Arrow-3*. Причем ФРГ закупила *Arrow-3* на бюджетные средства (3,6 млрд евро), рассматривая комплекс как часть национальной обороны, и одновременно вписывает его в программу *ESSI*³⁶.

Франция заняла более чем сдержанную позицию в этом вопросе. Ее возражения объясняются двумя причинами: промышленной и доктринальной. Первая состоит в том, что контракты на наиболее дорогостоящую часть продукции получают предприятия США и Израиля, а остальные достанутся немецким компаниям. Франция же лоббирует идею закупки франко-итальянских комплексов *SAMP/T* вместо американских ЗРК и не одобряет приобретение государствами – членами ЕС продукции ее конкурентов. Наряду с интересами национального ВПК для нее важна и логика «Европы-державы», требующая развивать производство государств – членов ЕС, а не закупать ВивТ извне.

Вторая причина заключается в том, что Франция – единственная ядерная держава в ЕС – в последнее время активно заявляет о готовности «прикрыть» своим ядерным зонтиком небо над Европейским союзом. В этом плане создание немецко-американской системы ПВО вступает в противоречие с французскими ядерными гарантиями, смысл которых не в том, чтобы сбить ракету противника, а в том, чтобы предотвратить ее запуск, используя ядерное оружие как средство устрашения. Впрочем, в 2024 г. Э. Макрон смягчил риторику, заявляя о готовности «начать дискуссию» о возможности совмещения систем ПРО и ядерных гарантий в Европе³⁷, но как «примирить» между собой обе концепции – пока сказать трудно.

В этом плане интерес вызывает новейшая инициатива ЕС – проект *ELSA* (*European Long-range Strike Approach*) по совместному созданию и закупке ракет большой дальности (свыше 1000 км). С подачи Э. Макрона Франция, Германия и Польша 24 июня 2024 г. подписали письмо о соответствующих намерениях в рамках «Веймарского треугольника», 11 июля к проекту присоединилась Италия³⁸. В качестве предполагаемого основного разработчика

³⁵ *Rheinmetall* (n.d.) Luftverteidigungssystem Nah- und Nächstbereichsschutz: Rheinmetall, Diehl und Hensoldt treten gemeinsam an. Available at: <https://www.rheinmetall.com/de/microsites/nnbs> (accessed 16 October 2024).

³⁶ *Bundesministerium der Verteidigung* (2023) Bundeswehr beschafft Arrow-3-Luftverteidigungssystem. Available at: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/bundeswehr-beschafft-arrow-3-luftverteidigungssystem-5709582> (accessed 16 October 2024).

³⁷ Brochet F., Mauret N. and Mitoyen J. (2024) Emmanuel Macron face aux jeunes Européens : « Il y a une hypocrisie démocratique du RN ». *DNA*, 27 April. URL: <https://www.dna.fr/elections/2024/04/27/emmanuel-macron-face-aux-jeunes-europeens-il-y-a-une-hypocrisie-democratique-du-rn> (accessed 16 October 2024).

³⁸ *Ministère des Armées* (2024) Capacités de frappe à longue portée : la France s'associe à trois partenaires de l'Alliance. URL: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/capacites-frappe-longue-portee-france-sassocie-trois-partenaires-lalliance> (accessed 16 October 2024).

называют компанию *MBDA*. Не исключено, что проект *ELSA* призван дополнить идею «Небесного щита», что выглядит как попытка найти очередной компромисс между Францией и Германией в обеспечении европейской безопасности.

Анализ двух сюжетов ярко продемонстрировал сохраняющуюся связь между степенью (не)зависимости Франции и Германии от американского ВПК и политическими позициями, занимаемыми двумя государствами в последние годы. Так, для политической элиты ФРГ не характерно стремление к развитию сугубо европейской промышленности в ущерб трансатлантическим связям. События 2022 г. не изменили, а, напротив, скорее усилили этот тренд: по некоторым данным, немецкие политики анонимно подтверждали, что во время принятия решения о закупках не обращали должного внимания на развитие оборонной технологической и промышленной базы ЕС (Schütte, 2023). Это связано с рядом факторов. Во-первых, в условиях некоторой паники в 2022 г. истеблишмент решил, что надежнее вкладываться в уже готовые американские вооружения, чем в находящиеся в процессе разработки европейские проекты. Во-вторых, ни в одном из стратегических документов ФРГ не гарантируется стабильный рост расходов на оборону до 2% ВВП. Специальный фонд бундесвера рассчитан пока на пять лет. В условиях длительного недофинансирования и отсутствия гарантий стабильных вливаний ситуативные закупки выглядят предпочтительнее, чем долгосрочные проекты. В-третьих, как отмечалось ранее, германский ВПК намного сильнее, чем французский, связан с американским. ФРГ участвует в цепочке производства *Patriot*, так как расположенное на ее территории *COMLOG* – совместное предприятие германской *MBDA Deutschland* и американской *Raytheon* – обслуживает, ремонтирует и модернизирует ракеты семейства *PATRIOT PAC-2*, используемые в Европе³⁹; кроме того, в настоящее время она налаживает производство ракет *GEM-T* для европейских партнеров. Германские концерны стремятся укрепить эти связи: сообщается, что *Rheinmetall* будет производить часть фюзеляжа *F-35* в самой Германии (Maulny, 2023).

На этом фоне Франция гораздо свободнее чувствует себя в вопросах обеспечения собственной безопасности. Вместе с тем ее попытки создать на основе национального ВПК общеевропейскую сеть партнерств в производстве ВВТ – с Германией и с другими союзниками, – наталкиваются на встроенность их оборонных индустрий в промышленные цепочки США. Французские производители с трудом выдерживают конкуренцию с американскими. Попытки получить поддержку у ключевого союзника – Германии, – как видно на примерах с *MGCS* и *FCAS*, не дают зримого результата, что побуждает Париж не столько рассчитывать на ЕС и НАТО, сколько опираться

³⁹ *WSD* (2022) Raytheon and MBDA to Jointly Build PATRIOT Missiles in Germany. 1 December. Available at: <https://euro-sd.com/2022/12/articles/28560/raytheon-and-mbda-to-jointly-build-patriot-missiles-in-germany/> (accessed 16 October 2024).

на собственные разработки (Bellais & Nicolas, 2023) или раздумывать о поиске новых партнеров в Европе (имея в виду, например, Швецию и Польшу)⁴⁰. Попытки Германии обеспечить безопасность стран ЕС / НАТО системой ПВО на базе германских, американских и израильских ЗРК прямо противоречат амбициям Франции, претендующей на роль главного гаранта безопасности Европейского союза. Таким образом, несмотря на сплоченность в контексте украинского конфликта, подходы изучаемых государств к выстраиванию системы европейской безопасности существенно различаются, что препятствует углублению военной интеграции ЕС.

Выводы

Сравнение подходов Германии и Франции к роли ЕС и НАТО в обеспечении европейской безопасности на трех уровнях (концептуальном, программно-инициативном и военно-промышленном) позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, в случае изучаемых государств такие переменные, как политические позиции, уровень поддержки европейских и трансатлантических программ, а также доля США в импорте вооружений и степень вовлеченности в совместные оборонные проекты ЕС коррелируют между собой. Хотя эта максима может показаться очевидной, выявленная связь подтверждается конкретными фактами 2022–2024 гг. и может быть положена в основу надежного инструментария для анализа различных нарративов, предвыборных заявлений и дебатов политиков о перспективах участия Германии и Франции в инициативах ЕС и НАТО.

Во-вторых, в 2022–2024 гг. евроатлантизм двух государств и их связь с американским ВПК остается важным фактором сплоченности в рамках западного сообщества; разговоры о «смерти мозга» НАТО остались в прошлом. Эскалация украинского кризиса стимулировала углубление военной интеграции в ЕС (ЕФМ, *EDIRPA*, *ASAP*) и появление новых (хотя и не столь многочисленных) инициатив в рамках НАТО (*HVP*, *eFP*). В свою очередь, Германия и Франция стремятся развивать с партнерами собственные коалиционные проекты (*ESSI*, *ELSA*). При этом, хотя в их приоритетах имеется несовпадение, несколько тормозящее качественное развитие каких-либо из обозначенных направлений, они не препятствуют инициативам друг друга.

Далее, сравнив подходы двух государств на трех уровнях, можно констатировать, что их позиции, обусловленные историческими предпосылками и разницей в военно-технических потенциалах, по-прежнему не совпадают. Французское видение основывается на амбициозной цели – превратить ЕС в полюс силы, связанный с НАТО, но обладающий «стратегической автономией» и собственными гарантиями безопасности в виде французского

⁴⁰ *Assemblée Nationale* (2024) Rapport d'information №2625 sur l'industrie de défense, pourvoyeuse d'autonomie stratégique en Europe? Available at: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_def/116b2625_rapport-information.pdf (accessed 16 October 2024). P. 10.

«ядерного зонтика». Поскольку материальные ресурсы Франции ограничены, для реализации этой цели ей необходима поддержка европейских союзников, в особенности Германии. Последняя же выступает за более сдержанный подход, призванный совместить два приоритета – укрепить национальную и европейскую безопасность и по возможности не допустить утяжеления финансового бремени. С этой точки зрения оптимальной ФРГ считает опору на существующие, проверенные временем гарантии США в рамках НАТО. И хотя французская позиция выглядит более амбициозной, по сравнению с заявлениями Германии, неопределенность категории «стратегическая автономия» и путей ее достижения, а также неясность экономических издержек этого подхода делают курс ФРГ более привлекательным среди государств – членов ЕС.

Кроме того, выявленное различие в подходах двух лидеров евроинтеграции стимулирует дальнейшую дискуссию о соотношении ролей ЕС и НАТО в будущей архитектуре европейской безопасности. В условиях ограниченности средств развивать два направления параллельно едва ли представляется возможным. Пока «стратегическая автономия» Европейского союза остается лишь концепцией, Североатлантический альянс будет по-прежнему выступать безальтернативной площадкой, спланивающей США и союзников, поэтому практическая реализация инициатив в духе «армии европейцев» весьма маловероятна.

Таким образом, с одной стороны, кризисный период действительно более рельефно обозначил разницу в подходах двух государств к вопросам безопасности, несовпадение их концептуальных приоритетов и практических инициатив, что затруднило поиск компромиссов. С другой стороны, несмотря на трения в работе франко-германского тандема, оба государства продолжают опираться на одни и те же структуры – военно-политическую (НАТО) и экономико-политическую (ЕС), что позволит им в случае сложных ситуаций, используя имеющееся пространство для маневра, сглаживать противоречия и инициировать решения проблем с участием других союзников.

Список литературы

1. Алешин А.А. (2022) Оборонные проекты PESCO и НАТО: координация или конкуренция? *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН* (4): 35–45. DOI: 10.20542/afj-2022-4-35-45.
2. Арбатова Н.К. (2021) О стратегической автономии Европейского союза. В: *Ежегодник СИПРИ 2020: вооружения, разоружение и международная безопасность*. М.: ИМЭМО: 795–808. DOI: 10.20542/978-5-9535-0594-9.
3. Арбатова Н.К. (2024) Отношения Евросоюза с США и НАТО: дилеммы евроатлантизма. *Политическое исследование* (4): 105–118. DOI: 10.17976/jpps/2024.04.08.
4. Арбатова Н.К., Андреева Т.Н., Басов Ф.А. et al. (2020) *Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией*. Под ред. Н.В. Павлова, С.К. Ознобищева. М.: Весь мир, 368 с.
5. Войтоловский Ф.Г. (2007) *Единство и разобщенность Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка, 1940 – 2000-е гг.* М.: Крафт+, 454 с.

6. Гантман В.И., Волкова Е.Д., Барановский В.Г. et al. (1984) *Система, структура и процесс развития современных международных отношений* Отв. ред. В.И. Гантман. М.: Наука, 419 с.
7. Истомин И.А., Соколов А.П. (2021) Американский контингент в ФРГ: символ безопасности, гарант лояльности, предмет роскоши? *Мировая экономика и международные отношения* 65(3): 60–72. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-60-72.
8. Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. (2022) Франко-германский тандем: настройка на будущее. *Аналитические записки Института Европы РАН* (4): 52–58. DOI: 10.15211/analytics42920225258.
9. Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. (2023) *Эволюция франко-германского тандема*. Доклады Института Европы РАН. М.: ИЕ РАН, 92 с. DOI: 10.15211/report52023_402.
10. Сидоров А.С. (2023) *Военно-политическое измерение европейской интеграции: Позиция Франции (от де Голля до наших дней)*. М.: ИНИОН РАН, 296 с.
11. Соколов А.П. (2023) Quo vadis, Germania? ФРГ после февраля 2022 года. *Россия в глобальной политике* 21(4): 135–149. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-4-135-149.
12. Тимофеев П.П., Хорольская М.В. (2020) Проектный потенциал франко-германского оборонного сотрудничества. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН* (4): 62–75. DOI: 10.20542/afj-2020-4-62-75.
13. Трунов Ф.О. (2024) Особенности сотрудничества Германии и Литвы в конце 2010-х – начале 2020-х годов: военные и политические аспекты. *Балтийский регион* 16(1): 61–80. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-1-4.
14. Чихачев А.Ю., Гуляев Е.В. (2022) Стратегии Франции и Германии в Индо-Тихоокеанском регионе. *Мировая экономика и международные отношения* 66(5): 59–67. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-5-59-67.
15. Airiau B., Delagenière B. (2022) À la recherche de l'autonomie perdue: l'Europe et les réalités de la relation transatlantique. *Revue Défense Nationale* (HS2): 80–87. DOI: 10.3917/rdna.hs08.0080.
16. Bellais R., Nicolas A. (2023) *La politique de défense après le « changement d'époque » : l'approche de la France*. Fondation Jean-Jaurès. Available at: <https://www.jean-jaures.org/publication/la-politique-de-defense-apres-le-changement-depoque-lapproche-de-la-france> (accessed 16 October 2024).
17. Gros-Verheyde N. (2024) *L'Europe de la Défense à l'heure de la guerre en Ukraine*. Charleroi: Éditions du Villard, 492 p.
18. Lefebvre M. (2024) *L'heure de la défense européenne peut-elle sonner?* Schuman Paper № 743. Fondation Robert Schuman. Available at: <https://www.robert-schuman.eu/questions-d-europe/743-l-heure-de-la-defense-europeenne-peut-elle-sonner> (accessed 16 October 2024).
19. Maulny J.-P. (2023) *The impact of the war in Ukraine on the European defence market*. IRIS. Available at: https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2023/09/19_ProgEuropeIndusDef_JPMaulny.pdf (accessed 16 October 2024).
20. Puglierin J. (2024) *Germany's perception of the EU defence industrial "toolbox."* ARES Group. Available at: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2024/01/ARES-91-Comment.pdf> (accessed 16 October 2024).
21. Schütte L. (2023) *What future European defense and technological industrial base do we want/need? The German case*. ARES Group. Available at: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2023/10/ARES-85-Comment.pdf> (accessed 16 October 2024).
22. Wachs L. (2023) *Russlands Raketen und die European Sky Shield Initiative: die deutschen Pläne zur Luftverteidigung im Kontext der Bedrohungslage*. SWP-Aktuell 40. SWP. DOI: 10.18449/2023A40.

23. Wolff G.B., Burilov A., Bushnell K., Kharitonov I. (2024) *Kriegstüchtig in Jahrzehnten: Europas und Deutschlands langsame Aufrüstung gegenüber Russland*. Kiel Report 1. Kiel Institute für Weltwirtschaft. Available at: https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/IfW-Publications/fis-import/1bcebf8c-84e8-4f3d-a7d3-1793b3ba9850-Kiel_Report_Nr_1.pdf (accessed 16 October 2024).

Comparative Politics. Volume 15. No. 4. October–December / 2024
DOI 10.46272/2221-3279-2024-4-15-8

EUROPEAN SECURITY DILEMMAS: A COMPARISON OF GERMANY AND FRANCE'S APPROACHES TO THE RELATIONSHIP OF THE EU AND NATO ROLES IN EUROPE AFTER 2022

Dr. Pavel P. TIMOFEEV – Head, Section for Regional Issues and Conflicts, Department for European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS).

ORCID: 0000-0002-0512-7436. E-mail: p.timofeyev@gmail.com
23 Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997.

Dr. Maria V. KHOROLSKAYA – Research Fellow, Section for Political Aspects of European Integration, Department for European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS).

ORCID: 0000-0002-1885-7729. E-mail: khorolskaja.marya@yandex.ru
23 Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997.

Received August 26, 2024

Accepted October 6, 2024

Abstract: In 2016–2017, it was the Franco–German tandem which nurtured European security integration. The leaders of both states have been used to reaching a compromise despite different approaches to Atlanticism and Europeanism balance. However, the Ukrainian conflict escalation has changed the defense policies pursued by France and Germany. This paper argues, that during the last two years the differences between the two states concerning security issues have widened. With Germany even more relying on NATO as the most important security guarantor for Europe, France tends to simultaneously argue for a stronger, more independent European defense. Amid limited resources, it became more difficult for both parties to compromise. The article compares shifts in German and French policies on three levels, that are conceptual (the role of NATO and the EU in strategic papers and addresses of the French and German leaders), program–initiative (involvement in NATO and the EU security initiatives over the past two years), and military–industrial (joint projects and procurements). The research reveals that since the Ukrainian crisis escalation France and Germany have tended to rely on NATO as the main security guarantor, still the former is strongly committed to effectively strengthening European security. Germany and France differ in terms of their involvement in NATO and the EU security initiatives as well as procurements. Having its own nuclear weapons and military–industrial complex, the latter is less committed to NATO, yet highly supports European defense projects, seeking economic and political benefits.

Germany prioritizes proven NATO structures, bilateral initiatives, as well as transatlantic defense procurements. The paper reveals a correlation between the policies of Germany and France and their dependence on the US military-industrial complex.

Keywords: France, Germany, Franco-German tandem, Ukrainian conflict, European strategic autonomy, NATO, military-industrial complex, arms procurement, European Sky Shield Initiative

References:

1. Airiau B., Delagenière B. (2022) À la recherche de l'autonomie perdue: l'Europe et les réalités de la relation transatlantique. *Revue Défense Nationale* (HS2): 80–87. DOI: 10.3917/rdna.hs08.0080.
2. Aleshin A.A. (2022) Oboronnye proekty PESCO i NATO: koordinatsiia ili konkurentsiia? [PESCO and NATO Defence Projects: Coordination or Competition]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN [Analysis and Forecasting. IMEMO Journal]* (4): 35–45. DOI: 10.20542/afij-2022-4-35-45. (In Russian).
3. Arbatova N.K. (2021) O strategicheskoi avtonomii Evropeiskogo soiuza [On the EU Strategic Autonomy]. In: *Ezhegodnik SIPRI 2020: vooruzheniia, razoruzhenie i mezhdunarodnaia bezopasnost' [SIPRI Yearbook 2021 Armaments, Disarmament and International Security]*. Moscow: IMEMO. P. 795–808. DOI: 10.20542/9785953506113. (In Russian).
4. Arbatova N.K. (2024) Otnosheniia Evrosoiuza s SSHa i NATO: dilemmy evroatlantizma [Relations of the European Union with the United States and NATO: dilemmas of euro-atlanticism]. *Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]* (4): 105–118. DOI 10.17976/jpps/2024.04.08. (In Russian).
5. Arbatova N.K., Andreeva T.N., Basov F.A. et al. *Strategicheskaiia avtonomiia ES i perspektivy sotrudnichestva s Rossiei [Strategic Autonomy of the EU and Prospects for Cooperation with Russia]*. (2020) Moscow: Ves' mir, 368 p. (In Russian).
6. Bellais R., Nicolas A. (2023) *La politique de défense après le « changement d'époque » : l'approche de la France*. Fondation Jean-Jaurès. Available at: <https://www.jean-jaurès.org/publication/la-politique-de-defense-apres-le-changement-depoque-lapproche-de-la-france> (accessed 16 October 2024).
7. Chikhachev A.Iu., Guliaev E.V. (2022) Strategii Frantsii i Germanii v Indo-Tikhookeanskom regione [French and German Strategies in the Indo-Pacific]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia [World Economy and International Relations]* 66(5): 59–67. (In Russian).
8. Gantman V.I., Volkova E.D., Baranovskij V.G. et al. (1984) *Sistema, struktura i protsess razvitiia sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii [System, Structure and Process of Development of Modern International Relations]*. Moscow: Nauka, 419 p. (In Russian).
9. Gros-Verheyde N. (2024) *L'Europe de la Défense à l'heure de la guerre en Ukraine*. Charleroi: Éditions du Villard, 492 p.
10. Istomin I., Sokolov A. (2021) Amerikanskii kontingent v FRG: simvol bezopasnosti, garant loial'nosti, predmet roskoshi? [American Forces in Germany: Security Symbol, Loyalty Warrant or Excessive Luxury?] *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia [World Economy and International Relations]* 65(3): 60–72. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-60-72. (In Russian).
11. Lefebvre M. (2024) *L'heure de la défense européenne peut-elle sonner?* Schuman Paper N° 743. Fondation Robert Schuman. Available at: <https://www.robert-schuman.eu/questions-d-europe/743-l-heure-de-la-defense-europeenne-peut-elle-sonner> (accessed 16 October 2024).
12. Maulny J.-P. (2023) *The impact of the war in Ukraine on the European defence market*. IRIS. Available at: https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2023/09/19_ProgEuropeIndusDef_JPMaulny.pdf (accessed 16 October 2024).

13. Puglierin J. (2024) *Germany's perception of the EU defence industrial "toolbox."* ARES Group. Available at: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2024/01/ARES-91-Comment.pdf> (accessed 16 October 2024).
14. Rubinskii Iu.I., Sindedev A.A. (2022) Franko-germanskii tandem: nastroyka na budushchee [Franco-German Tandem: Setting up for the Future]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN [Analytical papers of the Institute of Europe RAS]* (4): 52–58. DOI: 10.15211/analytiks42920225258. (In Russian).
15. Rubinskii Iu.I., Sindedev A.A. (2023) *Evolutsiia franko-germanskogo tandema [Evolution of the Franco-German tandem]*. Doklady Instituta Evropy [Reports of the Institute of Europe]. Moscow: IE RAS, 92 p. DOI: 10.15211/report52023_402 (In Russian).
16. Schütte L. (2023) *What future European defense and technological industrial base do we want/need? The German case.* ARES Group. Available at: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2023/10/ARES-85-Comment.pdf> (accessed 16 October 2024).
17. Sidorov A.S. (2023) *Voenna-politicheskoe izmerenie evropeiskoi integratsii: Pozitsiia Frantsii (ot de Gollia do nashikh dnei) [Military-Political dimension of European Integration: France's position (from de Gaulle to nowadays)]*. Moscow: INION RAN, 296 p. (In Russian).
18. Sokolov A.P. (2023) Quo vadis, Germania? FRG posle fevralia 2022 goda [Quo vadis, Germania? Germany after the February 2022]. *Rossiiia v global'noi politike [Russia in Global Affairs]* (4): 135–149. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-4-135-149. (In Russian).
19. Timofeev P.P., Khorol'skaia M.V. (2020) Proektnyi potentsial franko-germanskogo oboronogo sotrudnichestva [Project Potential of the Franco-German Defense Cooperation]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN [Analysis and Forecasting. IMEMO Journal]* 4: 62–75. DOI: 10.20542/afj-2020-4-62-75 (In Russian).
20. Trunov F.O. (2024) Osobennosti sotrudnichestva Germanii i Litvy v kontse 2010-kh – nachale 2020-kh godov: voennye i politicheskie aspekty [Military and political cooperation between Germany and Lithuania in the late 2010s to early 2020s]. *Baltiiskii region [Baltic region]* 16(1): 61–80. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-1-4 (In Russian).
21. Voitovsky F.G. (2007) *Edinstvo i razobshchennost' Zapada. Ideologicheskoe otrazhenie v soznanii elit SShA i Zapadnoi Evropy transformatsii politicheskogo miroporiadka, 1940-e – 2000-e gg. [Unity and Disunity of the West. Ideological Reflection of Political World Order Transformations in Minds of the Elites of the United States and Western Europe, 1940s – 2000s]*. Moscow: Kraft+, 454 p. (In Russian).
22. Wachs L. (2023) *Russlands Raketen und die European Sky Shield Initiative: die deutschen Pläne zur Luftverteidigung im Kontext der Bedrohungslage.* SWP-Aktuell 40. SWP. DOI: 10.18449/2023A40.
23. Wolff G.B., Burilkov A., Bushnell K., Kharitonov I. (2024) *Kriegstüchtig in Jahrzehnten: Europas und Deutschlands langsame Aufrüstung gegenüber Russland.* Kiel Report 1. Kiel Institute für Weltwirtschaft. Available at: https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/IfW-Publications/fis-import/1bceb8c-84e8-4f3d-a7d3-1793b3ba9850-Kiel_Report_Nr_1.pdf (accessed 16 October 2024).